

Медицинская лавка Даньгуй

Лишний взгляд ни к чему бы не привёл.

Тем более, в такое-то время...

Он закусил губу, но в конце концов не смог заставить себя уйти и, бледный, прижимая руку к ране, шаг за шагом поплёлся по знакомой каменной дорожке.

Глубокая ночь, к тому же начало марта — ночной воздух был очень холодным, а ставни магазинов по обеим сторонам улицы уже закрылись.

На дороге — ни души.

Улицу старинного городка освещали тускло-желтые фонари. Они излучали такой уют и так гармонично сочетались с общим стилем этих мест.

Мужчина шёл целых десять минут, прежде чем добрался туда, куда так хотел попасть.

Всё те же знакомые двустворчатые деревянные двери в старинном стиле.

Он доковылял до них и, подняв голову, замер при виде вывески, а его глаза внезапно покраснели.

Четыре крупных иероглифа: Медицинская лавка Даньгуй.

Даньгуй, медицинская лавка.

Он сжал пальцы в кулаки, словно не веря, что здесь снова открылась лечебница, да еще и с тем же названием.

Наваждение, всё ещё теплившееся в глубине души, при виде этих двух слов разрослось до невероятных размеров.

Сердце пронзила боль, а рана на животе заныла так, будто в неё насыпали соли, заставляя его дрожать всем телом.

Спину обдало холодным потом, и он, не удержавшись, прижался спиной к деревянной двери, запрокинув голову к небу.

Ни звёзд, ни луны — прямо как он сам в этот момент.

Ветер усиливался и становился всё холоднее.

Еще немного такого ветра — и он разбудил задремавшего в кресле-качалке во дворе Му Цзэланя.

Тот плотнее закутался в плед и взглянул на экран телефона.

13 марта, 3:40.

Прошло ровно восемь лет с тех пор, как А-Лин исчез.

Наверное, А-Лин больше никогда не вернется?

На его губах застыла горькая улыбка.

И в этот момент —

У входа послышалось глухое «бух!», будто что-то рухнуло.

Падая, это нечто вределось в дверь, издав гулкий стук.

Му Цзэлань резко приподнялся и, нахмурившись, направился к выходу.

Пройдя едва ли половину пути, он услышал за спиной торопливые шаги.

Тетушка У проснулась среди ночи и, всё же тревожась за А-Зэ, решила выйти проверить его и не обнаружила в комнате.

Выйдя во двор, она увидела, как А-Зэ направляется к выходу.

— А-Зэ, ты куда?

Нахмурившись и глядя на слегка побледневшее лицо Му Цзэланя, она испытывала к нему бесконечную жалость.

— Кажется, у дверей кто-то есть, пойду посмотрю.

Му Цзэлань слабо улыбнулся краешком рта; вовсе не потому, что он не ждал А-Лина, просто сердце А-Лина было слишком холодным и жестким.

Он ждал восемь лет и уже не питал прежних надежд.

Он боялся, что кому-то из соседей посреди ночи стало плохо и они пришли за помощью.

С тех пор как открылась лавка, подобные случаи уже бывали.

— Я с тобой.

Услышав, что там кто-то есть, тетушка У подумала о том же, что и А-Зэ — решив, что заболел кто-то из местных лавочников, — и поспешила следом.

Стоило двери приоткрыться, как высокая стройная фигура ввалилась внутрь.

Заметив это, Му Цзэлань почувствовал, как в груди судорожно ёкнуло, и рефлекторно подхватил падающего человека, прижимая к груди.

Это был мужчина, и мужчина тяжелый — его тело всей тяжестью рухнуло на руку, причиняя острую боль.

Но стоило ему обнять незнакомца, как его глаза мгновенно налились кровью, взгляд затрепетал, а губы задрожали.

— А-, А-Лин? — тихо прошептал он.

Хотя они не виделись много лет, он с первого взгляда узнал своего А-Лина.

Его давно иссохшее сердце мгновенно оросилось живительной влагой, вновь пуская корни и давая побеги.

Много лет не слышав этого имени, тетушка У невольно сузила зрачки, разглядывая в скудном свете лицо мужчины, и шумно втянула воздух.

— Молодой господин Ци?

И впрямь молодой господин Ци!

Она думала, что А-Зэ просто мерещится, но никак не ожидала, что это действительно он — он

вернулся.

Сам же Ци Цзилин в этот момент уже ничего не соображал.

Лицо его было смертельно бледным, глаза плотно закрыты, лоб покрылся испариной от боли, а спина взмокла от холодного пота.

Он и сам не предполагал, что не удержится на ногах и рухнет прямо у порога.

Рана была не сказать чтобы огромная, но прошло больше часа, и от потери крови он потерял сознание.

Му Цзэлань полусидел на полу, прижимая Ци Цзилина к груди; в его глазах пылала боль и краснота, смешанные с радостью от обретения утраченного.

Его пальцы, обнимавшие Ци Цзилина, мелко дрожали, глаза застилали слёзы, и он опустил голову:

— Тетушка У, А-Лин ранен, помогите мне.

Ещё когда он только подхватил его, то понял, что А-Лин без сознания. До его обоняния уже доносился слабый, но неумолимый запах крови, от которого невозможно было избавиться.

Но от одной мысли, что эта кровь принадлежит А-Лину, его сердце сжималось от боли.

Человек, исчезнувший на восемь лет, вернулся, и вернулся в таком виде — как тут не исстрадаться?

Его пальцы автоматически легли на запястье Ци Цзилина. Послушав пульс с десятков секунд, он чуть заметно расслабился.

К счастью, рана неглубокая, просто истощение ци и крови, вероятнее всего, из-за массивной кровопотери.

— Хорошо.

Тетушка У немедленно пришла на помощь, и вдвоём они отнесли Ци Цзилина в спальню Му Цзэланя.

Уложив его на кровать, Му Цзэлань пристально посмотрел на мужчину, а затем обратился к тетушке У:

— Тетушка У, сделайте одолжение.

— Говори.

Тетушка У понимала, что они долго не виделись и им нужно побыть наедине, так что не видела в этом ничего особенного.

К тому же она знала, что медицинские навыки А-Зэ превосходны, и раз он сам не паникует, значит, ничего страшного не произошло.

— А-Лин ранен, возможно, кровь осталась у дверей или неподалеку. Я не знаю, есть ли у него враги, но независимо от этого, никаких следов оставаться не должно. Тетушка У, сходите проверьте: если там есть пятна крови, подотрите их, чтобы никто ничего не заметил.

Лицо Му Цзэланя было суровым и холодным, а речь — необычайно чёткой и последовательной.

В такое время на улице ещё никого не было, так что на уборку ушло бы совсем немного времени и никто бы ничего не заподозрил.

— Хорошо, я сейчас же пойду.

Бросив взгляд на спящего Ци Цзилина и осознав всю серьезность ситуации, тетушка У поспешно вышла.

— Как закончите, идите отдыхать, тетушка У. Обо мне и А-Лине я позабочусь сам, — добавил вслед Му Цзэлань.

Ему хотелось остаться с А-Лином наедине, чтобы их никто не тревожил.

— Хорошо.

Тетушка У всё поняла. Скользя взглядом по дрожащим рукам Му Цзэланя, спрятанным в рукавах, она тяжело вздохнула и удалилась.

В комнате остались только Му Цзэлань и Ци Цзилин.

Сначала Му Цзэлань принёс таз с водой, бинты, йод для дезинфекции, приготовленную кровоостанавливающую мазь и чистое полотенце.

Он заметил, что А-Лин зажимал живот, значит, ранен именно он.

В начале весны одежда была довольно тонкой: на Ци Цзилине была надета чёрная рубашка, а поверх неё — пальто средней длины.

Пальто Му Цзэлань снял ещё тогда, когда укладывал его на кровать, так что на нём осталась только рубашка.

Миллиметр за миллиметром он расстегнул пуговицы, обнажая знакомую грудь Ци Цзилина.

Ниже груди зияла небольшая дырочка продолговатой формы, края которой были пропитаны кровью, а из раны до сих пор сочилась кровь.

Пусть это и называлось небольшой дырочкой, но длина раны составляла не меньше нескольких сантиметров.

<http://bllate.org/book/21914/2276779>